

ПИСЬМА ИЗ 1999-ГО

Семейная сага. Ретро-детектив. Женская проза.

Аревик Парсамян
ПИСЬМА ИЗ 1999-ГО
Семейная сага. Ретро-
детектив. Женская проза.

<https://litres.ru/74194702>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ей было пятьдесят, когда она поняла, что никогда настоящему не знала свою мать.

После смерти Веры Петровны дочь Елена приезжает разобрать вещи. Она ждёт привычный быт тихой библиотечарши. Но в старом сундуке — пачка писем без обратного адреса, фотографии незнакомых людей, долговые расписки и конверт с крупной суммой на чужое имя.

Письма датированы 1999 годом. Лихое время, когда мать, как казалось Елене, просто работала и растила дочь. Но строки, написанные дрожащим почерком, рассказывают другую историю. О женщине, которая в девяностые помогала тем, кому больше не к кому было обратиться. О выборе, стоившем слишком много. О тайне, которую она унесла в могилу.

Елена отправляется по следам матери. Встречает людей с общим прошлым. И понимает: чтобы простить мать, её придётся сначала узнать.

Книга для тех, кто задавался вопросом: а знали ли мы своих родителей?

Аревик Парсамян

ПИСЬМА ИЗ 1999-ГО

Семейная сага. Ретро-детектив. Женская проза.

ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Поезд опоздал на сорок семь минут.

Елена стояла на перроне станции «Берёзки» и смотрела, как последний вагон медленно удаляется в серую августовскую дымку. Вокзал не изменился за двадцать лет. Те же облупленные скамейки, тот же запах сырости и дешёвых сигарет, та же надпись «Буфет» над закрытой наглухо дверью.

Она приехала хоронить мать.

Вера Петровна умерла во вторник, в три часа ночи. Соседка по лестничной клетке, тётя Зина, позвонила Елене в Москву и сказала одно слово: «Всё». Елена поняла без объяснений. Мать болела давно, но никогда не жаловалась — это было в её характере.

Похороны прошли в четверг. Пришли человек десять: пара соседок, бывшая коллега матери из библиотеки, и больше никто. Елена стояла у могилы и думала о том, как мало людей осталось в жизни её матери к концу. А ведь когда-то этот дом был полон людей.

Теперь ключи от квартиры лежали в её кармане, тяжёлые и холодные. Елена поднялась на третий этаж, открыла дверь и вошла в квартиру, в которой не была почти пять лет.

Запах. Вот что ударило первым. Запах матери — смесь нафталина, старого дерева и чего-то сладковатого, что Елена так и не смогла определить за все пятьдесят лет своей жизни.

— Мама, — прошептала она в пустоту.

Никто не ответил.

Елена прошла по комнатам. Всё было на своих местах: на кухне — чашка с отбитым краем, в спальне — аккуратно застеленная кровать, в зале — телевизор «Рубин» под кружевной салфеткой. Мать жила так, будто собиралась жить вечно.

Разбор вещей она отложила на завтра. Сегодня сил не было. Елена разделась, легла на кровать матери — та ещё хранила форму тела — и закрыла глаза.

Ей снился 1999 год. Ей было двадцать три. Она училась в Москве, приезжала домой на каникулы. Мать встречала её на вокзале, всегда в одном и том же пальто, всегда с букетом полевых цветов.

— Леночка, — говорила она. — Как ты там, в своей Москве?

— Нормально, мам.

— Кушаешь хорошо?

— Кушаю.

Они шли домой молча. Мать никогда не расспрашивала подробно. Елена тогда думала, что это равнодушие. Теперь

понимала — это было уважение к её взрослости.

Утром она проснулась от стука в дверь.

— Елена? Это я, Зинаида Павловна. Я вам завтрак принесла.

Елена открыла. Соседка — круглая, седая, в цветастом халате — протянула ей тарелку с блинами.

— Кушай, деточка. Тебе силы нужны.

— Спасибо, тётя Зина.

— Я тут подумала, — соседка замялась. — Ты мать-то хорошо знала?

Елена удивилась.

— Конечно.

— Ну... — Зинаида Павловна посмотрела куда-то в сторону. — Ты её вещи разбирать будешь. Там, в спальне, под кроватью сундук. Мать всегда говорила — не трогать. Но теперь-то можно.

— Что в нём?

— Не знаю, деточка. Не знаю.

Соседка ушла, а Елена стояла в прихожей с тарелкой блинов в руках и чувствовала, как внутри нарастает странное, тревожное чувство.

Мать всегда была предсказуемой. Книжки, библиотека, огород, телевизор по вечерам. Никаких сундуков под кроватью. Никаких тайн.

Никаких причин прятать что-то от собственной дочери.

ГЛАВА 2. СУНДУК

Сундук стоял именно там, где сказала Зинаида Павловна — под кроватью в спальне, заваленный старыми одеялами и чемоданом с зимними вещами.

Елена вытащила его с трудом. Деревянный, окованный железом, с медной застёжкой, потускневшей от времени. Тяжёлый. Она поставила его на пол, села рядом и долго смотрела на него.

Потом открыла.

Первое, что она увидела — пачка писем. Много. Десятки конвертов, перевязанных бечёвкой. Конверты пожелтевшие, некоторые с марками, некоторые — без. Почерк на них разный: женский, мужской, торопливый, аккуратный.

Елена взяла верхний конверт. На нём — дата: 14 марта 1999 года. Обратного адреса нет. Только имя: «Вере Петровне».

Она вскрыла конверт дрожащими руками.

«Вера Петровна! Пишу вам в третий раз. Может, это письмо тоже останется без ответа, но я больше не могу молчать. Вы единственная, кто может мне помочь. Мне не к кому больше обратиться. Если вы получите это письмо, пожалуйста, ответьте. Я жду у телефонной будки возле магазина на углу каждый день с шести до восьми вечера. Ваша Надежда.»

Елена перечитала. Потом ещё раз.

Надежда? Какая Надежда? Мать никогда не упоминала никакой Надежды.

Она взяла следующее письмо. Дата: 22 марта 1999 года.

«Вера Петровна, я знаю, что вы добрая. Я видела, как вы помогли той женщине с ребёнком. Пожалуйста, помогите и мне. Я знаю, что это опасно. Но мне больше некуда идти. Он найдёт меня. Я знаю, что найдёт. Но если вы возьмёте Мишу к себе — хотя бы на время — я успею уехать. Я всё верну. Клянусь.»

Мишу? Какого Мишу?

Елена почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она сидела на полу в спальне матери, окружённая письмами незнакомых людей, и понимала, что не знает о матери ничего.

В сундуке было ещё много всего. Фотографии — чёрно-белые и цветные, некоторые подёрнутые желтизной. На одной — молодая женщина с ребёнком на руках. На обороте надпись: «Надя и Миша. 1999». Женщина улыбалась, но в её глазах стояла такая тревога, что Елена невольно отвела взгляд.

Долговые расписки. Несколько штук, на разные суммы. Одна — на пять тысяч долларов. Елена ахнула. Пять тысяч долларов в 1999 году — это были огромные деньги. Библиотечка зарабатывала триста рублей в месяц.

И в самом низу сундука — конверт. Плотный, белый, с

надписью: «Открыть, когда меня не станет».

Елена взяла его. Руки дрожали.

Она не стала открывать сразу. Отложила конверт на тумбочку, закрыла сундук и пошла на кухню. Села за стол, на котором когда-то делала уроки, и долго смотрела в окно.

За окном росла старая берёза. Мать её посадила в год рождения Елены.

— Мама, — прошептала Елена. — Кто ты была на самом деле?

ГЛАВА 3. ПЕРВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Конверт «Открыть, когда меня не станет» Елена открыла только вечером.

Внутри было два документа. Первый — нотариально заверенное письмо. Мать писала:

«Леночка, моя родная. Если ты читаешь это — значит, меня нет. Прости, что я не рассказала тебе всё при жизни. Я боялась. Боялась, что ты не поймёшь. Или поймёшь — и возненавидишь меня. Я не смогла бы этого пережить.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.